

Романтическое
настроение

Читайте в серии
«*Романтическое настроение*»

Даниэла Стил

Клуб холостяков
Наперекор судьбе
Игра в свидания
Верить в себя
Хочу "Оскар"!
Тайна ее прошлого
Наваждение
День Рождения
Прости меня за любовь

Нора Робертс

Сокровище влюбленных
Тепло наших сердец
Между нами горы
В погоне за счастьем
Сегодня вечером и всегда
Я выбираю тебя
Драгоценности солнца
Слезы луны
Сердце океана

Сандра Браун

Медовый поцелуй
Дом, в котором нет тебя
Пламя страсти
Тайный брак
Дороже всех сокровищ
Свадебный венок
Жажда
Смертельно влюбленный

Сандра Браун

*Смертельно
влюбленный*

Москва
«ЭКСМО»
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Sandra Brown

LETHAL

By arrangement with MARIA CARVAINIS AGENCY, INC.
and PRAVA I PREVODI. Translated from the English LETHAL
Copyright © 2011 by Sandra Brown Management, Ltd.
First published in the United States by Grand Central
Publishing, New York

Перевод с английского *Е. Тарасовой*

Художественное оформление *С. Ляха*

Браун, Сандра.

Б87 Смертельно влюбленный / Сандра Браун ; [пер.
с англ. Е. Л. Тарасовой]. — Москва : Эксмо, 2015. —
512 с. — (Романтическое настроение).

ISBN 978-5-699-79431-7

Только что молодая вдова полицейского Хонор Джиллет пекла кексы в своей уютной кухне — и вот в грудь ей нацелено дуло пистолета. Вооруженный и раненый Ли Кобурн поначалу кажется женщине смертельно опасным преступником. Но очень скоро Хонор убедится, что в безвыходной ситуации лучше доверять не первому впечатлению, а своей интуиции. Глядя в пронзительно-синие глаза Ли Кобурна, утверждающего, что он — агент под прикрытием, а вовсе не преступник, она принимает жизненно важное решение...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Тарасова Е., перевод на русский
язык, 2012

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79431-7

ама?
— А?

- Ма-ам!
- Ну что?
- Там во дворе какой-то дядя.
- Что еще за дядя?

Четырехлетняя девочка подошла к кухонному столу и бросила жадный взгляд на кексы, которые покрывала глазурью ее мать.

— Я возьму, мам?

— Не «я возьму», а «можно мне взять?». Ладно уж, когда закончу, разрешу тебе облизать тарелку из-под глазури.

— Ты сделала шоколадные кексы!

— Да, потому что шоколадные твои любимые. А ты моя любимая девочка Эмили, — сказала женщина, подмигивая ребенку. — А еще, — с заговорщицким видом произнесла она, — а еще у меня есть вкусная и красивая посыпка, и мы обязательно посыплем ею глазурь.

Хорошенькое личико Эмили озарила улыбка, которая тут же сменилась озабоченным выражением.

- Но он болеет, мам.
- Кто болеет?

- Дядя.
- Какой еще дядя?
- Во дворе.

Слова девчушки наконец пробились через сидящий внутри каждого родителя защитный фильтр, не пропускающий в мозг бессмысленную детскую болтовню.

- Так во дворе действительно кто-то есть?

Хонор положила покрытый глазурью кекс на блюдо, лопатку — в тарелку и рассеянно вытерла руки кухонным полотенцем, обходя вокруг дочурки и направляясь к выходу.

- Он лежит там, потому что заболел, да?

Эмили прошла вслед за матерью в гостиную. Хонор выглянула в окно рядом с входной дверью, огляделась по сторонам, но увидела лишь зеленую лужайку, спускавшуюся к небольшой лодочной пристани.

За потрепанными досками виднелась почти неподвижная вода протоки, и только парящие над водой стрекозы время от времени проскальзывали над сонной гладью, и она покрывалась мелкой рябью. Бродячий кот, который отказывался воспринимать всерьез попытки Хонор объяснить, что здесь вовсе не его дом, выслеживал в зарослях цинний какую-то невидимую дичь.

- Эм, здесь никого нет...

— Ну вон там, около куста с белыми цветочками, — упрямо настаивала на своем девочка. — Я видела его в окно из моей комнаты.

Хонор подошла к двери, отперла замок, отодвинула щеколду, вышла на крыльцо и посмотрела в том направлении, где виднелся куст гибискуса.

Под кустом действительно был человек. Он лежал лицом вниз, завалившись на левый бок, так что Хо-

нор не могла различить его лица, левая рука женщины была поднята над головой. Он не шевелился. И ей никак не удавалось разглядеть, вздымается ли грудная клетка незнакомца.

Быстро повернувшись, Хонор торопливо втокнула дочку обратно в дом.

— Дорогая, сходи, пожалуйста, в мою спальню. Там на тумбочке мой мобильный. Принеси его сюда.

Чтобы не напугать дочку, Хонор старалась говорить абсолютно спокойно. Но как только Эмили скрылась в доме, она почти побежала по влажной от росы траве к лежавшей под кустом неподвижной фигуре.

Подойдя поближе, Хонор увидела, что одежда на мужчине вся в грязи, местами порвана и в некоторых местах заляпана кровью. Потeki крови виднелись и на его выкинутой вперед руке, и на слипшихся в темный комок волосах на макушке.

Опустившись на корточки рядом с женщиной, Хонор коснулась его плеча, и когда незнакомец застыл, женщина облегченно вздохнула.

— Сэр? Вы слышите меня? Вы ранены. Я позову на помощь!

Мужчина вскочил на ноги так быстро, что Хонор даже не успела понять происходящее, не говоря уже о том, чтобы защититься. Незнакомец действовал стремительно и точно. Лево́й рукой обхватив Хонор вокруг шеи, правой он приставил револьвер к ее груди в том месте, где заканчивались ребра. Револьвер был нацелен прямо в сердце Хонор, учащенно бившееся от охватившей ее паники.

— Кто еще есть в доме? — спросил незнакомец.

Голосовые связки молодой женщины словно парализовало от ужаса. Она не могла ничего ответить.

Слегка сжав ее шею, мужчина повторил вопрос:

— Кто еще есть в доме?

Потребовалось несколько попыток, прежде чем Хонор, задыхаясь, смогла выдавить из себя:

— Мо... я... до...

— Кто-нибудь, кроме ребенка?

Хонор покачала головой. Вернее, попыталась это сделать, поскольку мужчина стальной хваткой продолжал сжимать ее горло. Испуганная до смерти женщина чувствовала прикосновения каждого его пальца.

Голубые глаза незнакомца были холодными, как лазерные лучи.

— Ну если ты соврала мне...

Ему не пришлось заканчивать фразу, потому что к Хонор вернулся дар речи.

— Я не лгу вам, — почти простонала она. — Клянись. Мы здесь одни. Не причиняйте нам вреда. Моя дочь... ей всего четыре года. Не трогайте ее. Я сделаю все, что вы скажете, только не надо...

— Мама?

Сердце Хонор сжалось, и она издала звук, похожий на стон беспомощного животного, угодившего в капкан. Она по-прежнему не могла повернуть голову, и ей лишь краем глаза удалось взглянуть на Эмили.

Девочка была всего в нескольких ярдах от них. Светлые кудряшки, обрамлявшие лицо, розовые пальчики ног, выглядывающие из-под цветов, украшавших босоножки, Хонор почему-то показалось, что она похожа на утенка. Эмили сжимала в руках мобильный и с тревогой смотрела на мать.

Хонор вдруг захлестнула волна любви и нежности. И у нее промелькнула мысль, что, возможно, она видит дочь здоровой и невредимой в последний раз.

Эта мысль ужаснула женщину, и у нее на глаза навернулись слезы, которые она поспешила смахнуть ресницами, дабы не напугать малышку еще больше.

Она и не подозревала, что у нее стучат зубы, пока не попыталась заговорить.

— Все в порядке, солнышко! — с трудом удалось выдавить из себя Хонор.

Хонор перевела взгляд на мужчину, от которого зависела сейчас ее жизнь и которому достаточно было нажать на курок, чтобы ее сердце разорвало на куски.

«Пожалуйста!» Во взгляде молодой женщины читалась мольба.

— Я умоляю вас, — вслух произнесла она.

Не сводя с Хонор тяжелого, холодного взгляда синих глаз, незнакомец медленно опустил пистолет. Затем он положил его на землю позади себя так, чтобы ребенок не мог видеть оружие. Но угроза и враждебность продолжали витать в воздухе.

Мужчина убрал руку, которой сжимал горло Хонор, и обратился к девочке:

— Привет!

Он произнес это без улыбки. Хонор отметила про себя глубокие морщины по обе стороны его губ и тут же подумала, что вряд ли они появились от смеха.

Эмили застенчиво разглядывала незнакомца,ковыряя траву носком босоножки.

— Здравствуйте!

Мужчина протянул руку:

— Дай-ка мне телефон.

Эмили не шелохнулась.

А когда мужчина недовольно зашевелил пальцами протянутой руки, выражая нетерпение, малышка смущенно произнесла:

— Ты не сказал «пожалуйста».

Видимо, незнакомцу подобное даже в голову не пришло. У Хонор промелькнула мысль, что он вообще незнаком с этим словом. Однако спустя несколько секунд мужчина все же выдал из себя:

— Пожалуйста!

Эмили сделала шаг в его сторону, затем резко остановилась и посмотрела на мать, взглядом спрашивая разрешения. Губы Хонор дрожали, но ради дочери она сумела изобразить на лице подобие улыбки.

— Все в порядке, дорогая. Отдай дяде телефон.

Эмили робко преодолела разделявшее их расстояние. Подойдя поближе к незнакомцу, она протянула руку и вложила телефон в его протянутую ладонь.

Измазанные кровью пальцы сомкнулись вокруг пластмассовой трубки.

— Спасибо, — сказал мужчина.

— Пожалуйста, — вежливо ответила девочка. — Вы собираетесь позвонить бабушке?

— Бабушке? — Мужчина вопросительно взглянул на Хонор.

— Бабушка придет к нам сегодня ужинать, — радостно сообщила Эмили.

— Это правда? — спросил незнакомец, не сводя глаз с Хонор.

— Ты любишь пиццу?

— Пиццу? — Он снова перевел взгляд на Эмили. — Да, конечно.

— Мама сказала, что мне можно пиццу на ужин, потому что сегодня праздник.

— Хм. — Мужчина положил телефон Хонор в передний карман своих грязных джинсов, затем свободной рукой взял женщину за предплечье и притянул к себе. — Так я как раз вовремя! Пойдемте-ка в

дом, и вы все мне расскажете о сегодняшнем празднике.

Продолжая сжимать руку Хонор железной хваткой, он потащил ее к дому. У Хонор подкашивались ноги, и первые шаги дались ей с большим трудом.

Тем временем Эмили отвлеклась на кота. Она бежала за ним с криками «киса, иди сюда!», пока тот не забрался в кусты в другом конце двора.

Как только Эмили отошла достаточно далеко, Хонор нервно заговорила:

— Послушайте, у меня есть деньги. Правда, немного — всего пара сотен долларов. И кое-какие драгоценности. Вы можете забрать все. Только не причиняйте зла моей дочери.

Продолжая бормотать все это, Хонор одновременно оглядывала двор в поисках чего-то, что можно было бы использовать в качестве оружия. Шланг для полива, намотанный вокруг бухты? Горшок с геранью на нижней ступеньке? Один из кирпичей, выложенных вокруг цветочной клумбы?

Но ни до одного из этих предметов у нее не было шанса добраться быстро, даже если и удалось бы высвободиться из рук этого бандита, что, учитывая его силу, казалось маловероятным. Скорее, практически невозможным. К тому же он мог запросто пристрелить ее в процессе борьбы. Но тогда Эмили осталась бы с ним один на один, и он смог бы сделать с ней все, что угодно. При мысли об этом у Хонор пересохло во рту.

— Где твоя лодка?

Хонор посмотрела на незнакомца невидящим взглядом, не понимая, к чему он клонит.

Тот нетерпеливо кивнул на пустой причал:

— Кто взял лодку?

— У меня нет лодки.

— Нечего морочить мне голову.

— Я продала лодку, когда... Пару лет назад.

Незнакомец задумался, словно взвешивая, стоит ли доверять словам Хонор, затем спросил:

— А машина где?

— Припаркована перед домом.

— Ключи в замке?

Какую-то долю секунды Хонор колебалась, но когда мужчина крепче сжал ее руку, покачала головой:

— Нет. Ключи в доме. На крючке, на стенке у двери в кухню.

Мужчина, толкая ее перед собой, стал подниматься на крыльцо.

Хонор чувствовала прижатое к ее спине дуло пистолета. Она повернула голову, собираясь позвать Эмили, но незнакомец, словно предугадав ее намерения, скомандовал:

— Пока оставь ее в покое.

— Что вы собираетесь делать?

— Ну, для начала, — произнес мужчина, вталкивая Хонор в дом, — для начала убедимся, что ты не врешь и в доме действительно никого нет. А потом... потом посмотрим.

Хонор даже спиной ощущала его напряжение. Мужчина протащил ее через гостиную и небольшой коридор, ведущий в спальню.

— Здесь никого нет, кроме меня и Эмили, — снова заверила незнакомца Хонор.

Дулом револьвера мужчина открыл дверь в спальню Эмили. Но здесь все было безмятежно и тихо, и никто не прятался внутри, притаившись в ожидании. Все еще не доверяя, мужчина двумя шагами быстро пересек комнату и распахнул дверцу шкафа. Убедив-

шись, что и там пусто, он выволок Хонор обратно в коридор и подтолкнул ко второй спальне.

— Если там кто-то есть, первой я пристрелю тебя, — прошипел он в самое ухо Хонор. — Поняла?

Он сделал паузу, словно предлагая ей передумать и признаться, что в доме есть кто-то еще.

Но Хонор молчала, и тогда незнакомец носком ботинка с такой силой распахнул дверь, что она ударилась о стену.

В безмятежности и чистоте спальни Хонор чувствовала как-то горькая ирония. Проникавший через ставни свет падал на деревянный пол, белый стеганый плед и бледно-серые стены. На потолке вращался вентилятор, заставлявший пылинки плясать в луче света.

Подтолкнув Хонор к шкафу, незнакомец велел ей самой открыть дверцу. Но окончательно успокоился только после того, как заглянул в ванную, где тоже никого не обнаружил.

Незванный гость угрюмо посмотрел на Хонор и спросил:

— Где твоя пушка?

— Пушка?

— Ну, должно же в этом доме быть оружие.

— У меня его нет.

Незнакомец прищурился.

— Клянусь!

— На какой стороне ты спишь?

— Что? Зачем вам это?

Мужчина не стал повторять вопрос и просто продолжал в упор смотреть на Хонор, пока та не ответила:

— На правой.

Незнакомец попятился, не сводя глаз с женщины, добрался до тумбочки, стоявшей справа от кровати, и проверил содержимое ящика. Внутри обнаружился фонарик и роман в мягкой обложке. И ни малейшего намека на холодное оружие. Затем, к изумлению Хонор, он скинул с кровати постель и матрац и принялся шарить внутри. Но и там не оказалось ничего, кроме кроватных пружин.

Мужчина сделал Хонор знак выйти из комнаты и последовал за ней. Они вернулись в гостиную, откуда прошли в кухню, где он все внимательно осмотрел своим цепким взглядом, задержав его ненадолго на крючке у двери, на котором, как и говорила Хонор, висели ключи от машины.

Проследив за его взглядом, Хонор снова предложила:

— Берите машину. И уезжайте.

— Что там? — спросил незнакомец, не обратив внимания на ее слова.

— Прачечная.

Подойдя к двери, он распахнул ее. Его взору предстали стиральная машина, сушилка, в специальном углублении на стене сложенная гладильная доска, раскладная вешалка, на которой висело белье Хонор — масса кружев в пастельных тонах и черный лифчик.

Когда мужчина снова повернулся к Хонор, его холодные, как воды Северного моря, глаза ощупывали ее с таким выражением, что кровь прилила к ее лицу, а все тело, напротив, похолодело от ужаса.

Незнакомец сделал шаг в сторону Хонор. Женщина инстинктивно отпрянула. Нормальная реакция на угрозу, исходившую от этого человека. У Хонор не имелось на этот счет иллюзий: незнакомец представ-

лял смертельную опасность. Глупо было бы думать иначе.

Угрожающим в нем казалось все: и леденящий взгляд голубых глаз, и выступающие скулы. Незнакомец был высоким и худым, но кожа на его руках была настолько натянута, что отчетливо виднелись игравшие под ней мускулы и проступали вены. Вся его одежда была перепачкана садовым мусором: прилипшими сучками, кусочками мха, небольшими листочками. Но, судя по всему, его это нисколько не волновало, как и грязь, налипшая на ботинки и замазавшая штанины джинсов. От мужчины пахло болотом, потом и опасностью.

В наступившей тишине Хонор слышала его дыхание и биение своего сердца. Незнакомец пристально смотрел на нее, и молодой женщине было не по себе.

Она понимала, что его невозможно победить силой: одного едва заметного движения его указательного пальца, лежавшего на курке, было достаточно, чтобы выпустить в нее пулю. Он занял позицию между Хонор и ящиком, где она хранила огромные ножи для разделки мяса. На разделочном столике стоял почти полный кофейник, к тому же еще не успевший остыть после завтрака, и можно было попытаться ошпарить незнакомца. Но чтобы добраться до ножей или кофейника, Хонор предстояло каким-то образом пройти мимо мужчины, а это в ее ситуации не представлялось возможным. Так же как и вряд ли ей удалось бы сбежать от него. Но даже если бы Хонор сумела оказаться за дверью, она бы ни за что не оставила наедине с этим мерзавцем свою дочь.

Единственное, что ей оставалось, это попытаться уговорить или убедить его.